

К итогам первого сезона в Омском театре музыкальной комедии

Со дня открытия Омского театра музыкальной комедии прошло только 3 с половиной месяца. За этот короткий срок сценической жизни коллектив театра сумел выпустить 5 премьер. В этих спектаклях театр показал своих лучших вокалистов и актеров, завоевавших при распределении симпатии омских зрителей.

Имена Демидовой, Стратанович, Набатовой, Бараш, Нечаева, Леонгарова, Фрейдина, Фрезе, Белоусова, Полей, Бельдер и других стали популярными у широких кругов омских театралов. Следует также отметить молодых актеров Липатова, Хонину, Ильина, Лопато, Хребтова, Петровского, которым все чаще стали поручать ведущие партии в спектаклях.

За это время театр доказал высокий уровень своей режиссерской культуры (режиссеры тт. Орлов, Зеленин, Алмазов), наличие у него инициативы, вкуса и знания стилей своих художников. Балетмейстеры Калашникова и Кузнецов вложили много труда и терпения в сложное дело создания профессионального балетного ансамбля, из числа недавних еще участников низовой хореографической самодеятельности.

Театр показал целую группу интересных классических и характерных танцовщиков-солистов, таких как тт. Неллинова, Магледская, Тулупова, Костина, Седов. Он сумел добиться также тесного музыкального руководства (т. Палей), четкой ритмичности и чистоты интонаций своего незначительного оркестра, сочного и свежего звучания хорового коллектива особенно в женской его части (хормейстер т. Калугина).

Однако все эти хорошие стороны показанных спектаклей не должны заслонить основных проблем, стоящих перед театром. Выполняя в основном данное в день открытия обещание об идейной направленности своего репертуара и показав 4 спектакля на музыку советских авторов, театр все же не использовал до конца предоставленных ему этим обстоятельством возможностей.

И если ему удалось в результате серьезной, кропотливой и вдумчивой работы над сценой первичной постановкой («Яблоко любви») значительно улучшить и заставить звучать забытое и темнотой пренебреженное, то в дальнейших своих постановках, может быть в результате спешки, он отошел от критического отношения к выходящему в его портфеле музыкальному и литературному материалу.

Этим можно объяснить явную недостаточную социальную остроту музыкальной комедии «Копальник», созданной композитором Лестовым и либреттистом Гальпершиным на мотивы Карло Гольдони. Этим же спешкой можно также объяснить и явную неудачу, как уже отмечалось в «Омской правде» в статье заслуженного деятеля искусства В. И. Чернова, выбора старого советского-авторитарного драматического «Запорожца за Дунаем» вместо более социального-осмысленного современного зрелища украинского композитора Порябиня. Такой некритический подход, как притянуто указывалось в этой статье, привел к искажению исторического театра и «маленько значимой освободительной борьбы запорожских сеченцов, к искажению фигуры султана, получившего отсюда благородства, гуманности и бескорыстности, что поставило в очень невыгодные условия запорожцев, потчевая их прямо противоречивыми качествами».

И так же, как в «Запорожце за Дунаем» театр поддался на дит султана в ущерб сценизму, он (постановщик Орлов) в «Копальнике» возделывает ступню, вытиснившего из ума губернатора, считая значение и самое место в спектакле пытан и их оправданное стремление к свободной и независимой жизни. А ведь никто другой, как именно Гольдони, донес театру отношение к равенству и жесткому иновному превращению социального класса над авторитаризмом и люмпенистским кутан. Достаточно вспомнить для этого его известные комедии «Слуга двух господ» и «Холодья гостеприимства».

Постановщик «Яблоко любви» обидел социальное содержание комедии и забыл при этом, что боязнь показа социальной борьбы в музыкальной комедии находится в вопиющем противоречии с лучшими традициями мировой оперетты.

Яркий, красочный, находчиво оформленный художником Мариним, злобующий многочисленными темпераментными тизмами (весь 2 акт построен на музыкальных диалогиях) спектакль мог бы стать более доходчивым, если бы театр обратился серьезнее к выразительности на один крупный недостаток, характерный для всех его работ.

Речь идет о диалогии, чрезвычайно неблагоприятной, как у отдельных спонистов, так и у хора. Этот недостаток не только не позволяет подчас следить за развитием действия, но и просто снижает восприятие принципиально важных музыкальных спектаклей, как, например, стихов Шевченко в добавленном театром прологе в «Запорожце за Дунаем», где раскрывается исторический смысл разрывавшихся в дальнейшем событий.

Этот же недостаток становится просто нетерпимым в спектакле «Верный друг», призванный наиболее значительным из всех работ театра, так как он впервые на сцене Омского театра музыкальной комедии показывает жизнь и быт современных советских людей. В этом спектакле театр делает первый шаг еще не вполне удачный, шаг к тому, чтобы захватить внимание своих зрителей не эпизодами из жизни славных русских моряков конца XVIII века, а героическим спасением в действительности губернаторской дочери, не стремлением азербайджанской молодежи к свободному выбору путей к личному благополучию, а посланом духовной красоты и благородства советского человека, не останавливающегося перед тем, чтобы ради спасения друга рисковать разрушением собственного личного счастья.

В этой музыкальной комедии автор, отнюдь действительный в лету 1944 года, выводит на сцену офицеров Красной Армии, председателю колхоза, трактористку, агронома, старого колхозника-казака. Но характерными типическими чертами он их не наделяет. Трактористку можно узнать только потому, что она в одном из актов щеголяет в комбинезоне, а девушку-агронома потому, что целых два акта носит по сцене с кошелкой с огурцами, помнящую роля ее. Председательница же колхоза превращается в некую молодящуюся переплетную особу, явно мечтающую о новых сердечных победах. Можно смело сказать, что из-за спешки персонажей комедии выглядят давно знакомые фигуры всех этих Эдвардов, Степанов, Боня и т. п.

Даже сама сюжетная линия построена по трафаретам венской оперетты: в первом акте знакомство и сближение героев, во втором — их разрыв, в третьем — разительное объяснение и благополучный финал. Не забыты даже такие копеечные для венской оперетты приемы, как повстречен одним из действующих лиц бесконечное количество раз одной и той же бессмысленной фразы. В этом спектакле разговор ведется вокруг папиросы у капитана Болдара.

Все же этот спектакль хорошо смотрится, благодаря умелому развитию действия, грамотному, достаточно остроумному тексту, приятной мелодичной музыке (мелодический дар композитора Соловьева-Седого хорошо знаком советскому зрителю по его многочисленным теплым, душевным песням), удачно вписанным в музыкальную канву комедии популярными песнями того же композитора, как, например, «Соловьи».

Театр потратил немало стараний для наглядного показа этой музыкальной комедии. Высокой оценки заслуживает изобретательность и находчивая работа режиссера Зеленина, обильно разнообразных, темповременных танцев (хотя только театр злоупотребляет постановкой вставных балетных номеров на ту же самую производственную музыку).

Театр должен все от него зависящее, чтобы привить «Верного друга» к сценической жизни, и нужно думать, что этот спектакль надолго останется в его репертуаре. После просмотра «Верного друга» омская общественность, однако, вправе ждать от своего театра новых спектаклей, более жестко и правильно показывающих переживания, дела и быт советских людей.

Первый сезон в театре закончился. Через месяц театр снова гостеприимно откроет двери. В ближайшие после открытия месяцы театр предполагает обогатить свой репертуар 5 новыми постановками. Он предполагает поставить «Беспокойное счастье» Малюткина (к 30-летию Октября), «Танголету» («Бад и Сакке») Абрахама, «Горную крылатку» Кривонозикова, «Волный ветер» Дунаевского и новый сценический и литературный вариант «Сильные Каптана». Помимо этого намечены к постановке специально молодежные спектакли, призванные показать творческий рост молодых кадров театра.

Этот список, в котором процент произведений советских авторов показывает явную тенденцию к снижению, не дает некоторую законную тревогу за дальнейшее развитие репертуара театра. Но постоянная забота театра о создании современного репертуара, о качественном росте и качественном улучшении оркестра, его стремление к систематическому повышению идейно-политического, общекультурного и художественно-технического уровня творчества и технических кадров, наконец, те выходы, которые уделяют театру областные и горсоветские партийные и советские организации, дают полное основание надеяться, что второй сезон театра, начинающийся с великой датой — с 30-летием Октябрьской социалистической революции, приведет театр к дальнейшему идейному и художественному подъему и поставит его в первые ряды театров музыкальной комедии.

А. ГОЛЬДЕНБЛУМ.